

18+

Николай Липкин

Одноногий камбоджийский пират...

Труды отца Пигидия

Николай Липкин

**Одноногий камбоджийский
пират... Труды отца Пигидия**

«Издательские решения»

Липкин Н.

Одноногий камбоджийский пират... Труды отца Пигидия /
Н. Липкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648960-8

Что важнее: долг перед Родиной или любовь к рыжей суке? Невиданные трудности и испытания выпали на долю наших героев — одноногого камбоджийского пирата Конг Сом Оэна и российского генерала Ивана Игоревича. Кто поможет ответить на это главный вопрос? Мудрый Кашалот? Адронно-антропогенный андроид Алиса? Аркадий Мудрак из древнего рода королевских венгерских гонведов?

ISBN 978-5-00-648960-8

© Липкин Н.

© Издательские решения

Содержание

Одноногий камбоджийский пират...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Одноногий камбоджийский пират... Труды отца Пигидия

Николай Липкин

© Николай Липкин, 2024

ISBN 978-5-0064-8960-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одноногий камбоджийский пират...

Одноногий камбоджийский пират Конг Сом Оэн терзался тоскливым одиночеством. После потери Антонины Брантович краски жизни для него померкли. Она стала для него смыслом жизни и во всем заменила бывшую супругу, что погибла десять лет назад в одном из многочисленных морских сражений с извечным врагом Конг Сом Оэна – Ритхи Паном. Теперь даже звуки битв: грохот выстрелов, стук абордажных топоров, треск ломающихся мачт, звон скрещенных киемов и агонизирующие вопли поверженных врагов стали безразличны пирату и не вызывали былого трепета.

Антонину Брантович Конг Сом Оэн забрал с российской подводной лодки, что сбилась с курса у берегов Манилы и заблудилась в водах Южно-Китайского моря. Долгие месяцы подводники питались планктоном и сырыми чайками. Птиц глушили, включая на полную мощность комплекс радиоэлектронного подавления «Борисоглебск-2». Комплекс был секретным, поэтому охотились по ночам.

Отпустив восвояси подлодку с моряками, Конг Сом Оэн в качестве боевого трофея забрал Антонину Брантович. Измученная долгим подводным плаванием, она первое время отказывалась от еды, тоскливо бродила по корабельной палубе и иногда тихонько поскуливала.

Антонина Брантович была собакой породы корги и принадлежала одному генералу из России. Подводная лодка перевозила ее из родного Билибино в Монте-Карло на всемирную выставку собак. Иван Игоревич – так звали российского генерала, самолично прилетал к Конг Сом Оэну и предлагал за Антонину выкуп в размере трехсот миллионов долларов.

К тому времени корги оправилась, снова стала легкомысленной и веселой. Вволю набегавшись и наигравшись на свежем воздухе, она каждый вечер забиралась в постель к пирату.

Отход ко сну стал для них своеобразным ритуалом, наполненным нежностью. Антонина шершавым языком вылизывала пирату лицо, затем сворачивалась у него на груди теплым рыжим калачиком и требовала ответной ласки. Конг Сом Оэн водил рукой по шелковистой шерстке и гладил между стоячими острыми ушками. Антонина преданно утыкалась холодным носом ему в подмышку и засыпала, тихонько посапывая.

Ни одна из предыдущих жертв пиратских набегов не вызывала в Конг Сом Оэне такого же трепета и восторга, как эта милая рыже-белая сука. На предложение российского генерала одноногий пират ответил однозначным отказом.

Для спасения своей собаки Иван Игоревич прибыл к берегам Камбоджи на авианосце «Адмирал Кузнецов». Тот стал для Конг Сом Оэна и его команды легкой добычей.

Российские матросы, измученные долгой морской вахтой у берегов Латакии на вечно ломающейся посудине, добровольно сдались в плен и перебрались на остров Ронг, переквалифицировавшись в ловцов креветок и собирателей кокоса.

Захват авианосца существенно повлиял на противостояние Конг Сом Оэна и Ритхи Пана из соседней деревушки Кох Туть. Заполучив военное преимущество, пират напал на неприятеля.

Бамбуковые копья и стрелы сторонников Ритхи Пана легко пробивали ветхую броню «Адмирала Кузнецова», но застревали в его корпусе. Исчерпав таким образом весь запас своего оружия, защитники Кох Туть вынуждено сдались на милость врага.

Конг Сом Оэн был беспощаден и жестокосерден. Высадившись с командой на берег, он спалил деревню напалмом, а после вырезал всех ее жителей, кроме детей ростом ниже мотоциклетного колеса.

Хитроумный мерзавец Ритхи Пан избежал казни: вместе с небольшим отрядом он под покровом ночи покинул Кох Туть перед самым сражением. После вероломно напал на Буд Дудь – родную деревню Конг Сом Оэна, и похитил Антонину.

Невероятное горе от утраты любимицы объединило русского генерала и Конг Сом Оэна. Они вместе отправились на поиски Ритхи Пана и бедной Антонины.

Управлять авианосцем оказалось на удивление легко: ничуть не сложнее, чем пиратским парусным сампаном. Штурвалом служило огромное вертикальное колесо в виде солнцееворота, выструганное из стволов столетних берез девственных лесов Рязанской губернии. Колесо носило гордое имя Леонида Ильича Брежнева. Крутили его, повинаясь командам из капитанской рубки, двенадцать бурятских богатырей. Навигационные приборы с «Адмирала Кузнецова» сняли и продали одесскому старьевщику Шундрику Акопяну еще в середине девяностых.

Фарватер движения прокладывал Иван Игоревич. Усевшись на носу корабля и свесив ноги, он сверял курс с GPS-навигатором в смартфоне Vertu и грустно повторял про себя: «Ах, Антонина, ах, Антонина...»

На семьдесят шестой день плавания команду посетило видение. Грозовые облака над беспокойным морем сбились в кучу и образовали в небе гигантскую дебелую бабу: розовощекую, в кокошнике и с тяжелой косой. На ее покатых плечах висела отороченная белым мехом голубая шуба, а массивные ноги обтягивали леопардовые лосины. В правой руке она сжимала чебурек, от которого с жадностью откусывала большие куски. Жир по щекам стекал на пышную, выпирающую, словно тесто, грудь.

– Кто ты? – спросил бесстрашный Конг Сом Оэн.

– Я – адронно-антропогенный андроид Алиса. Или, если в отечественной классификации – БЭВМ-ИИТЯ-4А-В2000. Большая электронно-всезнающая машина с искусственным интеллектом в триггерных ячейках. 4А – это, как я полагаю, аббревиатура моего настоящего имени. Что такое «В2000», понятия не имею! Полагаю, это связано с любимой песней одного из моих конструкторов – «Владивосток 2000». Можете называть меня просто Четыре-А. Задавайте мне вопросы, и я с удовольствием на них отвечу. Правду и только правду.

– Так уж и правду! – вмешался в разговор Иван Игоревич.

– А что есть правда? Это комбинация из устоявшихся, набивших оскомину банальностей, истинность которых давно не проверяли.

– Где сейчас Антонина Брантович? – в один голос спросили пират и Иван Игоревич.

Четыре-А застыла в неподвижности. В зрачках ее широко раскрытых глаз быстро-быстро, как в «одноруком бандите», замелькали, сменяя друг друга, цифры и буквы.

– Ангелина Бранкович принадлежала к роду правителей Черногории. – противно загундосила Алиса наконец. – Ее судьба была крайне тяжелой: она пережила мужа и обоих сыновей, а также видела, как власть над ее родиной перехватили турки. Мужем Ангелины был последний сербский деспот (что у сербов означает «государь») – Стефан Слепой. Их венчание произошло в 1461-м году. Один из епископов, знавший Стефана, описал его как высокого и сильного человека, умного, сдержанного и с чувством собственного достоинства. Он также хорошо знал Библию. Слепым Стефан стал вовсе не с рождения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.